

И.И. Дубасов

Очерки из истории Тамбовского края
Выпуск 3

Москва
«Книга по Требованию»

УДК 93
ББК 63.3
И11

И11 **И.И. Дубасов**
Очерки из истории Тамбовского края: Выпуск 3 / И.И. Дубасов – М.: Книга по Требованию, 2024. – 196 с.

ISBN 978-5-518-06463-8

ISBN 978-5-518-06463-8

© Издание на русском языке, оформление
«УОУО Media», 2024
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2024

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Тамбовской губернии прошлаго столѣтія. Въ Тамбовѣ у меня показано жителей 5664; въ Усмани только 46 человѣкъ и при нихъ 2 церкви. Между тѣмъ въ мѣсяцесловѣ за 1781-й годъ въ Тамбовѣ изчислено жителей 10,000 человѣкъ. Всѣ эти неправильности въ сущности мнимыя и легко объясняются такъ. Помѣщенные въ моей первой книжкѣ цифры населенія нашихъ городовъ *буквально* взяты изъ официалаго описанія Тамбовской губерніи въ эпоху ея открытія. Описаніе это хранится въ настоящее время въ межевой канцеляріи при Тамбовскомъ губернскомъ правленіи. Разница же относительно опредѣленія числа жителей г. Тамбова между мѣсяцесловомъ и нашимъ описаніемъ, а равно и чрезвычайно малое показаніе количества Усманскихъ жителей, произошли безъ всякаго сомнѣнія отъ того, что у меня означены были жители крѣпостей—городовъ, а въ мѣсяцесловѣ—жители и городовъ и ихъ посадовъ. Въ Усмани было 46 человѣкъ жителей именно въ крѣпости, а двѣ церкви было во всемъ городѣ...

Сурово и, мнѣ кажется, тенденціозно отнеслась ко мнѣ въ іюльской книжкѣ текущаго года «Русская Мысль». Рецензентъ этого почтеннаго журнала всѣ факты, изложенные въ моемъ трудѣ, къ крайнему моему изумленію, почему то называетъ случайными, неполными и отрывочными. Онъ ставитъ мнѣ въ вину то, что я, говоря о Тамбовскихъ крестьянскихъ безпорядкахъ 1861 года, умолчалъ о безпорядкахъ въ Шацкихъ имѣніяхъ Мухановыхъ, Нарышкина и графини Шуваловой. На это я отвѣчаю: я потому умолчалъ о вышеозначенныхъ фактахъ, что не читалъ объ нихъ въ архивныхъ документахъ, а *съ вѣтру говоритъ я не привыкъ*. И было бы по меньшей мѣрѣ странно требовать отъ изслѣдователя, чтобы на извѣстную тему онъ прочиталъ весь громадный архивный матеріалъ; да этого и не надо для характеристики эпохи.

Рецензентъ говоритъ, что мои свѣденія о Тамбовскихъ сектахъ далеко не полны. Но я и не выдавалъ ихъ за полныя. Я написалъ о Тамбовскихъ сектахъ, что могъ, руководствуясь исключительно архивными источниками. Недокон-

ченное и недосказанное пусть восполняют другіе, можетъ быть и самъ рецензентъ на эту тему что нибудь знаетъ.

Далѣе нашъ авторъ сомнѣвается въ самой достовѣрности моихъ разсказовъ, упражняясь въ этомъ бездоказательно и совершенно голословно. Въ то же время онъ смутно указываетъ на *полную достовѣрность* какихъ-то своихъ знаній о Тамбовскомъ краѣ, ровно ни чѣмъ не оправдывая своей странной выходки. Между тѣмъ за меня говорить масса архивныхъ цитатъ, которыя всегда можно провѣрить, и десятилѣтняя, многимъ извѣстная, опытность пользованія сырыми и еще никѣмъ нетронутыми матеріалами. Если бы авторъ рецензій, вмѣсто того чтобы упражняться въ пустыхъ фразахъ, указалъ бы мнѣ на какую нибудь неточность или невѣрность моихъ фактовъ и выводовъ, то я былъ бы ему за это только благодаренъ, потому что я занимаюсь своими работами преимущественно съ научными цѣлями, а не для построчныхъ гопораровъ и не для случайной похвалы случайнаго рецензента.

Мой рецензентъ, очевидно, слишкомъ далекъ отъ пониманія трудностей и важности архивно-историческихъ работъ. Поэтому въ своей наивности онъ даже слово «ислѣдованіе», помѣщенное въ оглавленіи моего труда, подчеркиваетъ, какъ будто находеніе и обнародованіе прежде никому неизвѣстныхъ матеріаловъ не есть ислѣдованіе. Ужъ не компиляціи ли, по мнѣнію моего строгаго критика, относятся къ ислѣдованіямъ?

Впрочемъ, и въ рецензій «Русской Мысли» есть доля правды, за которую я ей очень благодаренъ. Иногда я, дѣйствительно, не указывалъ источниковъ, откуда бралъ извѣстные факты. Но это потому, что въ нѣкоторыхъ случаяхъ, вслѣдствіе разбросанности и отрывочности моихъ матеріаловъ, мнѣ пришлось бы подъ строчку текста ставить нѣсколько строкъ указаній на источники.

Недавно прекратившаяся Саратовская газета «Волга», вообще расточавшая мнѣ разнообразныя похвалы и даже сожалѣвшая о томъ, что я среди одиночныхъ архивныхъ за-

нятіи потерялъ свое здоровье, отъ лица неназваннаго ему Петербургскаго критика выражалась такъ: «г. Д. тратитъ массу драгоценныхъ матеріаловъ, не дѣлая изъ нихъ никакихъ выводовъ». Это замѣчаніе, по моему мнѣнію, неправильно. Многіе могутъ подумать, что я такъ сказать утопалъ въ богатомъ и разнообразномъ архивномъ матеріалѣ, между тѣмъ мнѣ очень часто приходилось тщательно пересматривать цѣлыя десятки связокъ и вовсе не находить въ нихъ историческаго содержанія. То, что вошло у меня въ составъ главы о Тамбовскихъ писцовыхъ книгахъ, мною пріобрѣтено даже не въ архивѣ, а въ архивныхъ сѣняхъ подъ лѣстницею, на лѣстницѣ и въ обрестностяхъ разнообразныхъ чулановъ, въ массѣ всякаго бумажнаго, брошеннаго хлама, который и въ описяхъ не значится. Слѣдовательно, мой матеріалъ далеко не богатый и доставался мнѣ съ величайшимъ трудомъ. Что касается замѣчанія о недѣланіи мною выводовъ, то я на это могу сказать лишь то. Предвзятыхъ идей и понятій я не имѣлъ, приступая къ своимъ работамъ, фактовъ къ нимъ не подбиралъ и вообще такъ смотрѣлъ на дѣло, чтобы архивные факты, постепенно выясняясь, больше сами за себя говорили.

Отзывъ о моихъ «Очеркахъ» данъ былъ и въ журналѣ «Дѣло». Отзывъ этотъ, повидимому, составленъ былъ въ мою пользу: мнѣ приписанъ тамъ вѣрный историческій взглядъ на дѣло, трудъ мой, не смотря на нѣкоторые внѣшніе (къ сожалѣнію — неуказанные) недостатки, названъ *въ высшей степени отруднымъ и замѣчательнымъ явленіемъ*; по при этомъ рецензія оказалась чрезвычайно краткою, какъ бы мимоходомъ брошенною, и авторъ ея отнесся ко мнѣ, мнѣ показалось, довольно поверхностно.

Последній отчетъ о моихъ книжкахъ напечатанъ въ Августовской книжкѣ журнала «Наблюдатель». Совершенно одобряя мой трудъ за главу объ эпохѣ крѣпостничества и освобожденія отъ него, почтенный журналъ о другихъ моихъ главахъ отзывается въ томъ смыслѣ, что они написаны слегка и безъ всякаго плана. По этому поводу я долженъ

высказаться, что строгаго плана въ общепринятомъ (особенно для классныхъ ученическихъ опытовъ) смыслѣ у меня и не могло быть по характеру и направленію моихъ работъ. Планъ мой дѣйствительно выяснится по окончаніи моихъ «Очерковъ», которые, по моему мнѣнію, только начаты и при изложеніи которыхъ я слѣдую плану такъ сказать концентрическому...

Авторъ рецензій упрекаетъ меня между прочимъ въ томъ, что я совсѣмъ пропустилъ въ своей книжкѣ такой фактъ, какъ Тамбовскій холерный бунтъ 1831 года. Но это не правда. Въ первой моей книжкѣ описаніе холернаго бунта есть и рецензентъ самъ убѣдится въ этомъ, если повнимательнѣе отнесется ко мнѣ... Наконецъ рецензентъ «Наблюдателя» видитъ въ моей главѣ по Тамбовской церковной исторіи тенденцію совершенно противоположную той, на которую нѣсколько мѣсяцевъ тому назадъ съ такимъ гнѣвомъ указывалъ «Свѣтъ». Послѣдній винитъ меня за обличенія, а «Наблюдатель» за похвалу...

Закрываю свое краткое объясненіе извлеченіемъ касательно моего труда изъ сейчасъ названной газеты «Свѣтъ». Издаваемый г. Комаровымъ органъ, унаслѣдовавшій отжившія тенденціи покойной «Вѣсти», крайне смущень былъ лестными обо мнѣ отзывами нѣкоторыхъ газетъ и потому разразился самыми неприличными и недостойными ипсинуаціями. «Свѣтъ» увѣрялъ своихъ читателей, что ни въ одной прокламаціи не были собраны такія вопіющія вещи о Россіи, какъ у меня, что я подтасовывалъ факты и клеветалъ на наше патриархальное прошлое... Отзывъ Комаровской газеты въ извѣстной степени былъ бы для меня чувствителенъ, если бы при безпристрастномъ сличеніи его текста съ моею книгою съ ясностію не обнаруживалось, что случайный и сердитый мой рецензентъ вовсе даже не читалъ предмета своей рецензій и исключительно дѣйствовалъ подъ вліяніемъ газетныхъ фельетоновъ... Въ противномъ случаѣ онъ не могъ бы не замѣтить, что я видимо искалъ въ прошломъ своей родины и свѣтлые факты и свѣтлой памяти людей,

и старательно при случаѣ выдвигалъ на первый планъ и то и другое. Если же въ моихъ «Очеркахъ» тѣней оказалось больше, чѣмъ яркихъ красокъ, то я ли въ этомъ виновать? Конечно—не я, а самая прошлая жизнь, и отчасти можетъ быть виноваты мои источники, которые въ нѣкоторыхъ случаяхъ могли быть односторонними, о чемъ я, впрочемъ, предупреждалъ читателей въ предисловіи къ I-му выпуску.

Какъ на образчикъ безпристрастiи и основательности газеты «Свѣтъ», укажу на слѣдующее. Рецензентъ укоряетъ меня, что я и епископовъ Тамбовскихъ представилъ въ ужасающемъ видѣ, напримѣръ Пахомія. Но Пахомій обвиненъ былъ самимъ Св. Синодомъ и вины его ясны намъ изъ Синодскихъ указовъ. Что же касается другихъ Тамбовскихъ епископовъ, то обо всѣхъ ихъ, кромѣ Евгенія, сдѣланы мною должныя имъ почтительныя отзывы. И если бы спросили меня: о комъ изъ епископовъ Тамбовскихъ я писалъ съ большимъ удовольствіемъ, я искренно отвѣтилъ бы: о доблестныхъ и приснопамятныхъ святителяхъ Питиримѣ, Θεодосіи, Θεофілѣ, Іонѣ, Николаѣ, Макаріи и др... А о Пахоміи и о паралельныхъ ему свѣтскихъ персонахъ, въ былое время удручавшихъ нашъ край, могъ ли я молчать? Думаю—не могъ; въ противномъ случаѣ не могло бы быть вѣрной, правдивой исторіи. Неужели мы такъ уже обезсилены и умышленно и правдиво, что правда насъ можетъ пугать? Кажется, въ исторіи всякаго народа были, есть и будутъ темныя стороны. Такъ съ ними бороться нужно, а не скрывать ихъ. Хвалить въ своемъ отечествѣ то, что похвалы не заслуживаетъ, или же намѣренно умалчивать о положительно несовершенныхъ фактахъ, это значитъ не любить родины, не желать ей совершенствоваться и всецѣло погрузиться въ самое узкое себялюбіе...

За тѣмъ я приступаю къ изложенію 3-го выпуска и начинаю эту книжку, въ цѣляхъ уясненія и дополненія прежнихъ своихъ работъ, главою о древней Тамбовской лѣтописи.

I.

Древняя Тамбовская летопись.

(Дополненная, объясненная и продолженная, преимущественно по Московскимъ материаламъ архива министерства юстици).

Третій свой выпускъ совершенно неожиданно мы начинаемъ вовсе не такъ, какъ обѣщали въ концѣ втораго выпуска. Это замѣненіе плана зависѣло отъ случайно накопившагося историческаго матеріала и отъ временной невозможности предпринять въ Москвѣ архивныя изслѣдованія въ обѣщанномъ направленіи. По желанію нѣкоторыхъ любителей мѣстной исторіи, первыя страницы новаго своего труда мы посвящаемъ цѣльному изложенію «Древняго Тамбовскаго лѣтописца», о которомъ отчасти было уже сказано въ нашемъ первомъ выпускѣ. Надѣемся, что читатели не посѣтуютъ на насъ за полный лѣтописный текстъ, тѣмъ болѣе, что онъ отличается краткостію, своеобразнымъ, близкимъ всякому русскому сердцу, стариннымъ стилемъ и важностію сообщаемыхъ въ немъ мѣстныхъ историческихъ свѣдѣній. Подлинникъ Тамбовской лѣтописи еще въ 1846 году хранился въ ризницѣ Троицко-Пушкарской церкви, когда онъ списанъ былъ рукою священника Вязлинскаго, но куда онъ дѣвался потомъ — никто не знаетъ. Впрочемъ всего, онъ погибъ, по небрежности троицкаго причта, во время упраздненія стараго его приходскаго храма въ пятидесятыхъ годахъ. Старую книжицу, не представлявшую никакой значительной цѣнности, безъ церемоніи могли бросить или изорвать...

Такъ какъ однороднаго и равносильнаго указанной нами лѣтописи, историко-литературнаго памятника въ нашемъ краѣ, сколько это извѣстно доселѣ, нѣтъ, то мы и оказываемъ этой лѣтописи особенное вниманіе и прежде всего въ данномъ случаѣ предлагаемъ вопросъ: кто составилъ нашу лѣтописную рукопись?

Имѣя въ виду благочестивый тонъ лѣтописца и сдержанность его выраженій относительно перваго и третьяго Тамбовскихъ епископовъ, отличившихся въ свое время оппозиціею церковнымъ и Петровскимъ реформамъ, а также и то, что оригиналъ лѣтописи хранился въ церковной ризницѣ, мы съ большою вѣроятностію предполагаемъ, что авторомъ нашего памятника было лицо духовное и притомъ мѣстнаго великороссійскаго происхожденія, на что указываетъ своеобразный стиль лѣтописи, свойственный только грамотѣямъ и начетчикамъ Московскаго царства до-Петровскаго и отчасти Петровскаго періода. А тотъ видимый интересъ, съ какимъ нашъ безвѣстный авторъ относится къ прошлымъ судьбамъ Тамбовскаго края, очевидно указываетъ на его кровную близость къ обитателямъ описываемой имъ стороны. Правда, въ рукописи замѣтно и малороссійское вліяніе, наиримѣръ не рѣдко употребляется извѣстное слово «шкота» или «никода», но это означаетъ только то, что нашъ авторъ былъ человѣкъ по своему времени образованный и слѣдовательно знакомый съ сочиненіями Малороссійско-Кіевскихъ авторовъ, у которыхъ и могъ замѣтновать вышеозначенное Малороссійское слово.

Заглавіе нашего памятника таково: «Древній Тамбовскій лѣтописецъ, содержащій повѣствованіе отъ 1636 года, т е. отъ самаго основанія города Тамбова, до 1708 года». А самый текстъ слѣдующій: «Лѣта 7144 году по указу Богомъ избраннаго и святымъ елеемъ помазаннаго, крѣпкаго хранителя и поборника святыя православныя христіанскія вѣры, благовѣрнаго и христолюбиваго, Богомъ вѣчаннаго, и Богомъ превознесеннаго, и благочестіемъ всея вселенныя въ концѣхъ возсіявшаго, Великаго Государя Царя и Вели-

каго Князя Михаила Феодоровича, всея Россіи Самодержца, въ 24-е лѣто благочестивыя державы Его.

По совѣту и благословенію по плотскому рожденію Отца Его, а въ духовномъ чину Отца Его и богомольца, Великаго Государя Святѣйшаго Филарета Никитича, патріарха Московскаго и всея Россіи, въ 18-е лѣто патріаршества Его. Обложенъ г. Тамбовъ, на р. Цѣпъ на лѣвой сторонѣ на усть рѣчки Студенца, апрѣля въ 17 день, въ самый день Живоноснаго Христа Воскресенія, на память Преподобнаго Отца Зосимы Соловецкаго, и соборная церковь обложена того-же дни, и та соборная церковь совершена и освящена того-же 144 года августа въ 6-й день на самый праздникъ Боголѣннаго Христова Преображенія Господня, а освятилъ тою церковь священникъ Мокей Позняковъ, да діаконъ Василій Мироновъ.

А городъ Тамбовъ совершенъ 145 году октября въ 1-й день, а именованъ тотъ ново-построенный г. Тамбовъ по рѣчкѣ Тамбову, а та рѣчка Тамбовъ отъ того ново-построеннаго города вверхъ по рѣкѣ Цѣпъ верстъ за десять внила устьемъ въ рѣку Цну сирава отъ восточныя страны, а Цна рѣка течетъ отъ полуденной страны.

А строилъ тотъ ново-построенный городъ Тамбовъ, по указу Великаго Государя Царя и Великаго Князя Михаила Феодоровича, всея Россіи Самодержца, Стольникъ Романъ Феодоровичъ Бабарыкинъ и, построилъ тотъ городъ, былъ воюводою три лѣта. А слободы на посадѣ около того города поселены сведенцами изъ Шатскаго города, изъ Переславля Рязанскаго, изъ Коломны, разныхъ городовъ сведенцами.

Слобода въ острогѣ иѣшіе казаки, полтретья ста человекъ, а служба ихъ по городу на караулахъ перемѣняющихся посуточно по 8 человекъ.

На посадѣ за рѣчкою Студенцомъ Пункарская слобода 40 человекъ, росписаны къ пушкамъ и къ затиннымъ пищалѣмъ.

Ниже города по Цѣпъ рѣкѣ слобода полковыхъ казаковъ 500 человекъ. Служба ихъ по вѣстямъ воинскихъ людей,

въ посылкахъ, въ походѣхъ, жалованія имъ Государева по два рубли.

Вверхъ города на Цнѣ же рѣкѣ слобода Покровскіе тяглые брестьяне, а во 156 году написаны тѣ брестьяне въ полковые казаки, и велѣно имъ служить по Тамбовскому Земленому валу.

Во 145 году при немъ же Романъ Бабарыкинъ приходили вопискіе люди 100 человекъ подъ Тамбовъ, и за ними онъ Романъ Бабарыкинъ послалъ лучшихъ людей дворянъ и полковыхъ казаковъ по числу 400 человекъ. И зашли тѣхъ татаръ на степь, и отбили у нихъ всѣхъ коней тѣ наши служивые люди и 2 человека отъ тѣхъ татаръ взяли, а тѣ татары отошли пѣхотою и послѣ того онъ, Романъ, послалъ нарочитыхъ людей Андрея Колоду, а съ нимъ 50 человекъ. И дошли они тѣхъ татаръ у Сиверскаго Донца, и мурзу у нихъ убили начальнаго человека. И тѣхъ татаръ побито рядовыхъ людей 5 человекъ, а въ Тамбовъ привели тѣхъ остальныхъ татаръ 63 человека.

Здѣсь мы останавливаемся на самое короткое время и задаемся вопросомъ: что дѣлали наши Тамбовскіе старожилы съ этими плѣнными татарами? Конечно, пытали ихъ, замучивали, или же держали въ работѣ. Суровость нашихъ праотцевъ подтверждается между прочимъ сравнительно недавними (въ началѣ 60-хъ годовъ) раскопками, случайно произведенными въ Тамбовѣ во время постройки зданія губернской почтовой конторы. На мѣстѣ этого зданія рабочіе нашли нѣсколько череновъ съ свинцовою массою въ полости рта... Конечно, и Татары не щадили нашихъ, если они попадали къ нимъ въ неволю. То была своеобразная круговая порука...

Лѣтопись, какъ это видно изъ вышеприведенныхъ строкъ, слишкомъ кратко говоритъ о нашемъ первомъ воеводѣ. Между тѣмъ онъ заслуживаетъ особеннаго нашего вниманія, какъ по своимъ личнымъ качествамъ, такъ и по тѣмъ исключительно затруднительнымъ обстоятельствамъ, въ какихъ при немъ находился нашъ городъ. Все это ясно видно изъ